

5.1 (12.00.00) ПРАВО

5.1 ҲУҚУҚ

5.1 LAW

5.1.1(12.00.01) ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

5.1.1 ИЛМҲОИ НАЗАРИЯВЌ-ТАЪРИХИИ ҲУҚУҚӢ

5.1.1 THEORETICO-HISTORICAL-JURIDICAL SCIENCES

УДК 340

DOI 10.24412/3005-8023-2024-2-5-10

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОРАХ ГЕНЕЗИСА ПРАВОВЫХ ШКОЛ В ИСЛАМЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

ОИДИ МАСЪАЛАИ ОМИЛҲОИ ФАРҲАНГӢ-ТАЪРИХИИ ГЕНЕЗИСИ МАКТАБҲОИ ҲУҚУҚӢ ДАР ИСЛОМ (ТАДҚИҚИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚӢ)

ON THE ISSUE OF CULTURAL AND HISTORICAL FACTORS IN THE GENESIS OF LEGAL SCHOOLS IN ISLAM (HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH)

Обидов Дилшод Солидҷонович, канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ТГУПБП (Худжанд, Таджикистан)

Обидов Дилшод Солиҷонович, н.и.ғ., дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии ДДҲБСТ (Хучанд, Тоҷикистон)

Obidov Dilshod Solidzhonovich, candidate of legal sciences, Associate professor of the department of theory and history of state and law Faculty of Law TSULBP (Khujand, Tajikistan) e-mail: ODS-1976@mail.ru

Предпринята попытка исследования проблемы зарождения правовых школ в истории ислама на фоне общемировых закономерностей правогенеза под влиянием культурно-исторических факторов отдельных регионов, в которых происходил процесс возникновения данных школ. Особое внимание уделено изучению значимости правовых школ в истории мусульманского права, их роли и функциям, древним культурно-историческим традициям Вавилона и Западной Аравии, на территории которых происходил процесс зарождения и становления правовых школ. При осмыслении специфики культурно-исторических традиций Вавилона, Двуречья и Западной Аравии раскрывается природа правовых школ, которые в последующем возникли в Ираке и Хиджазе. Указывается на рационализм первой правовой школы в истории ислама – куфийской школы «ахль-ар-раъй», возникшей на территории Ирака.

Ключевые слова: ислам, мусульманское право, правовые школы, правогенез, правосудие, культурно-исторические традиции, куфийская правовая школа, правовая школа Хиджаза

Кӯшиши тадқиқи масъалаи пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ дар таърихи ислом дар партави қонуниятҳои умумиҷаҳонии генезиси ҳуқуқ таҳти таъсири омилҳои фарҳангӣ-таърихӣ ҳудудҳои алоҳида карда шудааст, ки дар онҳо чараёни пайдоиши мактабҳои ҳуқуқӣ воқеъ гардидааст. Диққати асосӣ ба омӯзиши муҳиммияти мактабҳои ҳуқуқӣ дар таърихи ҳуқуқи мусулмонӣ, нақш ва функцияҳои онҳо, анъанаҳои қадимаи Бобулистон ва Арабистони Ғарбӣ дода шудааст, ки дар ҳудудҳои онҳо чараёни пайдоиши ва ташаккули мактабҳои ҳуқуқӣ воқеъ шуда буданд. Зимни таҳқиқи хусусиятҳои анъанаҳои фарҳангӣ-таърихӣ Бобулистон, Байаннаҳрайн ва Арабистони Ғарбӣ табиати мактабҳои ҳуқуқие равишан карда мешаванд,

ки баъдан дар Ироқ ва Ҳичоз ба вучуд омада буданд. Ба ақлгароиш нахустин мактаби ҳуқуқӣ дар таърихи ислом – мактаби ҳуқуқии Кӯфа – «аҳл-ар-раъй» шиора карда мешавад, ки дар Ироқ ташиқл ёфта буд.

Калидвожаҳо: ислом, ҳуқуқи мусулмонӣ, мактабҳои ҳуқуқӣ, генезиси ҳуқуқ, омилҳои анъанаҳои фарҳангӣ-таърихӣ, мактаби ҳуқуқии Кӯфа, мактаби ҳуқуқии Ҳичоз

The article attempts to study the problem of the emergence of legal schools in the history of Islam against the background of global patterns of legal genesis under the influence of cultural and historical factors of individual regions in which the process of the emergence of these schools took place. Particular attention is paid to the study of the need and significance of legal schools in the history of Islamic law, their role and functions, the ancient cultural and historical traditions of Babylon and Western Arabia, on the territory of which the process of origin and formation of legal schools took place. When understanding the specifics of the cultural and historical traditions of Babylon, Mesopotamia and Western Arabia, the nature of the legal schools that subsequently arose in Iraq and Hejaz is revealed. The rationalism of the first legal school in the history of Islam is pointed out - the Kufi school of "Ahl-ar-rai", which arose in Iraq.

Keywords: Islam, Muslim law, legal schools, legal genesis, justice, cultural and historical factors, Kufi legal school, Hijaz legal school

В истории мусульманского права важнейшее место занимают правовые школы. Именно они выступили соединяющим звеном между возникшей в начале VII века правовой системой ислама и последующими историческими эпохами. Правовыми школами впервые была проведена доктринальная разработка положений Корана и Сунны с целью выявления нужных норм для разрешения возникающих сложных правовых казусов. В этом смысле школы представляли собой особый феномен в истории мусульманского права. Они были знакомы и другим ранним правовым системам Востока. Но наибольшего развития правовые школы достигли в мусульманском праве, в то время как правовые системы стран Европы не знали правовых школ.

В мусульманском праве правовые школы обосновали традицию научного осмысления правовых положений ислама. В самые сложные периоды, когда в результате расширения территории Арабского халифата правовые нормы Корана и Сунны должны были регулировать огромное количество появившихся отношений, на помощь приходят правовые школы с их методами научного осмысления и толкования положений Корана и Сунны.

Генезис правовых школ занимает в истории ислама несколько столетий. Его началом становится вторая половина VII века. Ранние правовые исламские школы возникли на территории Ирака. Первой крупной школой такого рода становится куфийская правовая школа, а вслед за ней – правовая школа Хиджаза. Если куфийская школа по своей природе была рациональной, то школа Хиджаза отличалась консервативностью. Позднее на основе данных школ в суннитском направлении мусульманского права формируются четыре правовые школы: ханафитская, маликитская, шафиитская и ханбалитская.

На формирование ханафитской правовой школы огромное влияние было оказано куфийской правовой школой, ее традициями новаторства и особого отношения к правосудию. Ханафитская правовая школа смогла настолько развить традиции куфийской школы, что в последующем стала известна как ведущая правовая школа рационализма в правосудии. В этом была велика заслуга основателя школы – имама Аъзама Абуханифы (699-767) и его ученика имама Абу Юсуфа (731-798), который в период правления халифа Харуна ар-Рашида впервые был назначен на должность верховного судьи государства.

Кроме правовой школы ханафизма, остальные школы возникли в большей мере под

влиянием традиций правовой школы Хиджаза.

Необходимо заметить, что зарождение правовых школ в истории ислама стало следствием действия общемировых закономерностей правогенеза. Согласно этим закономерностям, право возникает вместе с обществом задолго до зарождения государства. В механизме становления, развития и защиты догосударственного права важную роль играли мифологические религиозные представления и суд. Именно они заменяли государственный механизм защиты при отсутствии государства. С другой стороны, развитие права обеспечивалось деятельностью по толкованию положений основных источников права. Ведь при отсутствии государства и, соответственно, государственного правотворчества различные доктринальные школы занимались извлечением новых необходимых норм из текстов основных правовых источников. Подобные источники права в эпоху древности и Средневековья практически везде по своей природе были мифологическими, религиозными. Они считались неизменными, вечными, беспробельными, и их положения отличались характером монономы [7]. Эти особенности мировых закономерностей правогенеза ясно видны на примере становления и развития мусульманского права [8], хотя они также проявляются в становлении и развитии иудейского, древнеиндийского, зороастрийского, римского права.

Правовые школы в истории ислама представляли собой отдельные направления доктринального осмысления сущности принципов и предписаний ислама в области веры, богослужения, и в особенности в сфере светских взаимоотношений. В этом смысле правовая школа ислама («мазхаб» от араб. сл. «толк») по своей природе не может быть идентичной понятию о правовой школе в западном или европейском осмыслении, хотя и здесь, в Европе, право и его доктринальное осмысление оставались сакрализованными вплоть до возникновения первых юридических школ в Средние века. В этой связи Дж. Г. Берман отмечает, что примерно в 1100 году на севере Италии, в городе Болонье, формируется первая правовая школа в современном понимании, в которой право изучалось как отдельная самостоятельная область знания, как наука, отделенная от политики и религии [1, с. 45].

Даже правовые школы Византии, существовавшие задолго до правовых школ ислама – в эпоху между IV-VI вв., были более светскими юридическими школами.

По своей природе и культурно-историческим традициям правовые школы ислама были ближе к богословско-правовым и философским школам Древней Индии, в учениях которых право представлено лишь как неотъемлемая часть риту и дхармы (универсальных космических и земных порядков, обычаев и законов), состоящих из совокупности правил религиозного, этического, социального и юридического характера [5, с.156]. В этом смысле исследование вопроса о факторах зарождения правовых школ в истории ислама, раскрытие их природы и сущности опирается более всего на культурно-исторический ареал. Как справедливо замечает профессор Г.И. Муромцев, проблему правопонимания следует исследовать в культурно-историческом контексте, и если не будет учтена культурно-историческая составляющая, то любая концепция будет выглядеть неполной и несколько односторонней [10, с. 6].

При этом культурно-историческое осмысление проблемы способствует более полному раскрытию ее сущности исходя из того, что право и связанные с ним явления имеют древние корни, связанные с культурой и бытом населения. И каждый раз при спуске на более глубокие исторические рубежи можно постичь совершенно новые, специфические черты правопонимания. В этой связи верен вывод ряда ученых, что длительный процесс вызревания и более глубокие исторические пласты правовых и государственных институтов предполагают широкий историко-культурный подход к исследованию

начальных стадий становления государства и права [9, с. 64].

Вместе с тем следует иметь в виду, что в целом генезис правовых школ в истории стран Востока со свойственными им традиционными религиозно-правовыми системами (иудаизм, индуизм, зороастризм, буддизм, ислам) опирался на общие закономерности возникновения и развития права, согласно которым право, возникнув в условиях первобытного и раннеклассового общества как священное, слитное, неизменное и беспробельное, нуждалось в толковании и в помощи «извне» уже в условиях зарождения классов, развития имущественных и социальных отношений в связи с переходом на рабовладельческий и феодальный уклады жизни. Именно эта ступень развития сакрального по своей природе права и определила необходимость зарождения толкования права, и далее – правовых школ.

На этом фоне культурно-исторические факторы могут быть представлены в качестве обособленных элементов структуры механизма общих закономерностей генезиса права. Они определяют специфику генезиса правовых школ ислама в матрице данных закономерностей.

Культурно-историческое осмысление данной проблемы более всего опирается на раскрытие особенностей влияния культуры местности и региона, почитаемых обычаев и традиций населения отдельных территорий на зарождение школ, диалог, противоборство и сотрудничество между различными культурами правопонимания, на сравнение носителей данных культур в связи с преобладанием в них исторически заложенных рациональных или консервативных взглядов и т.д. Изучение этих вопросов должно рассматриваться с точки зрения направленности и влияния культуры конкретных регионов на правовую сферу. В этом смысле значимы слова профессора Г.В. Мальцева, что культура видится в стремлении людей нормативно и организационно поддерживать жизненные установки [6, с. 6].

Исходя из этого, исследование проблемы генезиса правовых школ требует комплексного культурно-исторического подхода, который предполагает фундаментальное осмысление роли исторических процессов, экономических условий, культуры, менталитета, социокультурных особенностей, этногенеза, обычаев и нравов народов, заселявших территории, в которых происходил процесс формирования данных школ, проведения особого исследования отношения населения к правовым традициям. В этом русле требуется и анализ специфики процессов право- и государствогенеза на Ближнем Востоке.

С другой стороны, подобное исследование требует специального методологического подхода, предполагающего изучение данной проблемы не только с точки зрения современного европейски образованного исследователя, но и с позиции исламской культуры, в эпоху которой происходили эти процессы. В этой связи следует учесть следующее высказывание известного советского и российского историка-медиевиста и культуролога А.Я. Гуревича: «... если мы хотим познать прошлое таким, каким оно было «на самом деле», мы не можем не стремиться к тому, чтобы подойти к нему с адекватными ему критериями, изучить его имманентно, вскрыть его собственную внутреннюю структуру, остерегаясь навязывать ему наши, современные оценки» [3, с.7].

Территории, где зарождались правовые школы, издревле были местом возникновения и развития продвинутых культур и цивилизаций. С глубокой древности право, государство и общество в них были сакральными и, соответственно, менталитет, психология и культура населения находились под сильным влиянием религиозных верований. Более того, основные источники права, мировоззрение и сознание людей повсеместно имели слитный характер.

Следует подчеркнуть, что в области законодательства, правового образования и осуществления правосудия более прогрессивными по сравнению с остальными регионами, в которых проходило возникновение правовых школ, были Вавилон и в целом территория Двуречья. Вавилон, будучи «мегаполисом» древнего мира, сыграл важную роль в формировании культурно-исторических истоков зарождения правовых школ.

Как известно, процесс генезиса правовых школ в исламе проходил главным образом на территории Центрального Ирака (Двуречья), Сирии, а также на западе Аравийского полуострова – в Хиджазе. Вместе с тем именно Ирак становится первым оплотом возникновения школы рационального правопонимания «ахль-ар-ра'й», которая оставила наибольший след в развитии исламского права ранней эпохи и в его переходе на доктринальный уровень.

Возникновение правовых школ в исламе имеет древние исторические корни и отражает особенности прошлых исторических эпох развития монотеистической традиции. Здесь имеется в виду прежде всего иудаизм со свойственной ему системой религиозного права. На протяжении многих столетий религиозно-правовые традиции иудаизма распространялись и укреплялись носителями этого культа, живших в большинстве своем в ряде городов Западной Аравии, в частности в Ясрибе (Медине), а также в других регионах, в особенности в Месопотамии. Как подчеркивает Ю.Г. Смертин: «Месопотамия издавна была пристанищем для еврейских общин. Здесь был разработан знаменитый свод комментариев иудаизма, известный как «Вавилонский Талмуд». Видимо, евреи составляли большинство населения вокруг Древнего Вавилона и в Саваде – плодородном районе в Центральной Месопотамии» [12, с. 18].

Наряду с последователями иудаизма Месопотамия также издревле была заселена иранцами из Юго-Западного Ирана, которые впервые эмигрировали в Южную Месопотамию со своими традициями и верованиями [11, с.39-40]. Можно предположить, что вслед за миграцией иранцев в Месопотамию проникла и распространилась культура арийцев, в особенности их идеи рационализма и свободомыслия.

По сравнению с Месопотамией, территории Западной Аравии были более закрытыми для проникновения в них представителей других этносоциальных культур, если не считать еврейские общины, проживавшие в ряде аравийских городов, в частности в Ясрибе (Медине). Поэтому Аравия с очень древних времен была местом проживания арабов. В исторических источниках в этой связи отмечается, что «на территории Аравийского полуострова уже во II тыс. до н.э. жили арабские племена, входившие в семитскую группу народов. В V-VI вв. н.э. арабские племена преобладали на Аравийском полуострове» [2, с.174]. Причем уже в древнейшую эпоху запад Аравийского полуострова был центром монотеистической веры в Аллаха – Всевышнего Бога. Это было связано с нахождением в г. Мекке очень древнего святилища, называемого Домом Аллаха – Каабой.

Таким образом, можно сделать вывод, что задолго до появления ислама население будущих территорий его процветания, а именно Хиджаза и Ирака, было носителем традиционной восточной культуры. Если данная культура с одной стороны характеризуется развитием аграрной сферы, ремесел, торможением или практическим отсутствием новаторства в сфере технологий, то с другой ей присуще религиозное и мифологическое сознание. В обществе с традиционной восточной культурой рационалистические устремления и новаторство в целом подчинены традиционному духовному и жизненному укладу. В этой связи исследователями верно подчеркивается, что для такого общества характерны, прежде всего, отсутствие исторического динамизма, неизменность социально-экономического уклада, подчиненная роль новаторства [4, с. 71]. Интересно, что именно эти характеристики отражаются в основе генезиса и культурно-исторической сущности правовых школ ислама. Эти особенности в большей мере проявляются в правовых школах, возникших под влиянием религиозно-правовых традиций Хиджаза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Берман Дж. Гарольд. *Вера и закон: примирение права и религии* /Пер. с англ. яз. / Дж. Гарольд Берман. – Москва: Московская школа политических исследований, 2008. – 464 с.

2. *Всемирная история: учебник для вузов /Под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – Москва: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 496 с.*
3. *Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. – Москва: Искусство, 1972. – 320 с.*
4. *История мировой культуры (мировых цивилизаций) / 2-е изд., доп. и переработ. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.*
5. *Каниткар В.П. (Хемант), Коул У. Оуэн. Индуизм /В.П. (Хеммант) Каниткар, У. Оуэн Коул /Пер. с англ. Е.Богдановой. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 320 с.: ил.*
6. *Мальцев Г.В. Культурные традиции права: монография /Г.В. Мальцев. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 608 с.*
7. *Муромцев Г.И. Мононорма как стадия становления права / Г.И. Муромцев // Вестник Московского университета МВД России. – Москва, 2017. - №3. - С.93-96.*
8. *Муромцев Г.И. Мусульманское право в контексте правовогенеза / Г.И. Муромцев //Право. Журнал Высшей школы экономики, 2021. - №1. – С.80-106.*
9. *Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Мальцев Г.И., Лукашева Е.А., Варламова Н.В., Лапаева В.В., Соколова Н.С. Право и культура: Монография. – Москва: Изд-во РУДН, 2002. – 423 с.*
10. *Самигуллин В.К. Восточная правовая традиция / В.К. Самигуллин. – Уфа: ООО «ПрофиПлюс», 2015. – 100 с.*
11. *Саггс Г. Вавилоняне /Генри Саггс /Пер. с англ. М. Звонарева. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2005. – 256 с.: ил.*
12. *Смертин Ю.Г. Мусульманская история: времена пророка и халифов: учеб. пособие / Ю.Г. Смертин. – Краснодар: Институт экономики, права и естественных специальностей, 2003. – 264 с.*

REFERENCES:

1. *Berman J. Harold. Faith and Law: Reconciling Law and Religion/Trans. From English – M.: Moscow School of Political Sciences Research, 2008. – 464 pp.*
2. *World history. Textbook for High Schools / Ed. G.B. Polyak, A.N.Markova. – M.: Culture and Sports, UNITY, 1997. – 496 pp.*
3. *Gurevich A.Ya. Categories of Medieval Culture. – M.: Publishing house “Art”, 1972. – 320 pp.*
4. *History of World Culture (world civilizations). – 2nd edition, amended and supplemented – Rostov n/d: publishing house “Phoenix”, 2002. – 544 pp.*
5. *Kanitkar V.P. (Hemant), Cole W. Owen. Hinduism /V.P. (Hemmant) Kanitkar, W. Owen Cole /Trans. From English E. Bogdanova. – M.: FAIR-PRESS, 2003. – 320 pp.*
6. *Maltsev G.V. Cultural Traditions of law: monograph / G.V. Maltsev. – M.: Norma: INFRA-M, 2013. – 608 pp.*
7. *Muromtsev G.I. Mono-Norm as a Stage in the Formation of Law // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – M., 2017. – N 3– P.93-96.*
8. *Muromtsev G.I. Muslim law in the context of legal genesis //Right. Journal of the Higher School of Economics, 2021. – No. 1. – PP.80-106.*
9. *Nersesyants V.S., Muromtsev G.I., Maltsev G.I., Lukasheva E.A., Varlamova N.V., Lapaeva V.V., Sokolova N.S. Law and Culture: Monograph. – M.: Publishing house RUDN, 2002. – 423 pp.*
10. *Samigullin V.K. Eastern Legal Tradition. – Ufa: LLC “Profi Plus”, 2015. – 100 pp.*
11. *Suggs G. Babylonians / Henry Suggs / Trans. From English M. Zvonareva. – M.: FAIR PRESS, 2005. – 256 pp.*
12. *Smertin Yu.G. Muslim History: the times of the Prophet and Caliphs: Textbook. – Krasnodar: Institute of Economics, Law and Natural specialties, 2003. – 264 pp.*